Однажды буддисты создали Мастера Дхармы Могущественного по имени Амо Гаутама, который был человеком двести лет назад.

Всю свою жизнь этот Амор Гаутама Монах любил строить только орудия Дхармы, и его любимым предметом для строительства был меч. Но в то время не многие монахи пользовались мечами, большинство из них использовали палки или пестики, и оружие Дхармы, которое он создал, было бесполезным. Но это не повлияло на характер монаха Амора, который любил создавать оружие Дхармы, он даже становился всё более и более одержимым, и всю свою жизнь строил оружие Дхармы.

Хотя монах был монахом, он не был застрахован от этой проблемы. Однажды у монаха появляется странная идея: он вонзает страшный злой призрак в свой меч и приносит с ним жертву. . Так он и сделал, и так случилось, что в то время монах Амо практиковался в довольно мощном храме, и этот храм был запечатан двумя мощными... Ужасные злые духи. Когда все было готово, монах Амо Гаутама проник в башню запечатывания и освободил двух злых духов. Наливая сердце и душу, он влил злых призраков в ножи.

С тех пор родились волшебные ножи, один из которых назван "Убивающий Дух", а другой - "Измельчающий Будда". Ни один из двух ножей не был назван самим монахом, а его потомками.

Монах, получивший волшебный кинжал, был под его контролем и перерезал всех людей в храме. Позже монах стал марионеткой волшебного меча и был ведомым злыми духами внутри, чтобы путешествовать по всему миру, отнимая жизни могущественных людей, чтобы принести их в жертву мечу. под названием "Злой Монах".

К сожалению, в конце концов, он был побежден могущественным монахом, и два волшебных меча были запечатаны. После того, как название было дано волшебным мечам, они были названы "Три волшебных меча буддизма", наряду с другим, с духами-убийцами, занимающими первое место, и обезглавливающими Будду - второе.

Три демонических меча буддизма были запечатаны в храме в Гуанчжоу, называемом Храмом Чистой Воды, который расположен глубоко в горах.

Этот храм Чистой Воды - буддийский храм, специализирующийся на подавлении демонов, и помимо Трех Демонских Мечей в нем есть множество злых магических орудий. Часто люди смотрели на злые волшебные орудия и чувствовали убийственную ауру, заключенную в них. Если кому-то посчастливилось заставить волшебный меч распознать его владельца, то он мог забрать и этот волшебный меч, потому что запечатывание волшебного меча было очень тяжелым делом, монахи храма Чистой Воды. За это многое было заплачено. Если бы кто-то мог взять волшебный нож, ему было бы легче.

Однако после смерти владельца волшебного ножа в храме Клируотер появлялись монахи, которые выходили на поиски волшебного ножа и приносили его обратно в храм Клируотер, чтобы сохранить его в запечатанном виде, что было тяжелым трудом нескольких поколений монахов.

Шэньчжэнь находится недалеко от Гуанчжоу, поэтому я пообещал Дунфан Сюэ, что возьму Ло Цяоцяо взглянуть на храм Чистой Воды, как только освобожусь.

Только тогда Луо Цяоцяо подползла в удовлетворении и вернулась в свою комнату, чтобы поспать. Я забрался с зевотой, на этот раз полный сон. Я пошел в туалет и умылся, а потом вышел позавтракать.

Пока я завтракал, мне позвонили по телефону, это был незнакомый номер. Я ответил в замешательстве и спросил: "Кто это?".

"Это Ли Вах Нам..." пришел неудобный высокомерный голос на другом конце телефона, "Я слышал, что ты вчера дрался в одиночку с Небесной Рубашкой", А потом заработал десять миллионов, так?"

Ли Ва Нам так быстро получил новости?

Пока я пил свою кашу, я тихо сказал: "Да, что случилось?"

"И как вы распределяете десять миллионов?" Ли Хуаннань спросил.

Я посмеялся: "Как еще я могу его распределить? Я возьму семь миллионов, и отдам три миллиона магазину, и распределю их тридцать семь раз, правила многих даосских организаций таковы. Таким образом."

Ли Хуаренан чихнул со стороны, а затем с гордостью сказал: "Ты действительно слишком много думаешь, все эти десять миллионов должны быть сданы". Раньше бизнес бара был не слишком хорош, поэтому эти десять миллионов будут использованы для восполнения предыдущего финансового дефицита".

Я спокойно сказал: "Тогда дай мне номер своей карты, и я сделаю тебе деньги".

Ли Хуаренан повесил трубку и вскоре после этого прислал номер карточки. Я даже не беспокоился, поэтому напечатал ему семь миллионов. Не было смысла суетиться с ним, парень был недалеко от калеки.

"Босс, все по-старому".

В этот момент сзади меня раздался знакомый голос. Я повернул голову и вдруг был ошарашен, потому что человек, пришедший на завтрак, был в той же рубашке, которая вчера дралась со мной.

Она была одета в длинное повседневное платье и сопровождалась маленькой девочкой. Маленькой девочке, казалось, было всего четыре года, и она любопытно смотрела вокруг большими глазами. Сестра Рубашка тоже видела меня, ее лицо было потемнело, а потом пришлось искать свободное место. Но теперь больше людей завтракают, только мой столик все еще свободен, я кашлянул дважды, и рубашка тоже мрачно шла рядом со мной. Садись.

Я вспомнил вчерашний инцидент, который заставил меня почувствовать себя немного смущённым: "Это просто совпадение".

"Совсем не случайно, на всей улице есть только один магазин завтраков..." - ледяно сказала Рубашка. "Ползешь по утрам и собираешься пломбировать свои гнилые зубы?"

Как только я услышал слова женщины, я неизбежно разозлился и чихнул: "Ты можешь сесть на эту задницу?".

"Ты!"

Я пригнулся и сказал серьезно: "Средь бела дня, а снаружи так много людей". Ты все еще хочешь это сделать? В мире Дао есть правила, и ты не можешь ничего делать на людях. К тому

же, у тебя с собой ребенок, ты хочешь, чтобы ее детство было омрачено?"

Маленькая девочка любопытно смотрела на нас, пока Рубашка кусала зубы, когда хозяин принес две булочки и миску соевого молока. Она дрогнула и откусила булочку, но она обгорела, потому что ела слишком быстро, поэтому она выплюнула ее и прикрыла рот от боли.

"Видя, как ты так быстро ешь... "Я взял бумажное полотенце и вручил ей, пожимая плечами, "Я был импульсивным вчера, я не должен был быть перед всеми. Сделай это с тобой."

Вспыхнув из рубашки, она разбушевалась: "Не смей упоминать об этом!"

Я помахала рукой, а потом серьезно сказала: "Это твоя дочь, да?"

"Не твое дело".

Сестра Рубашка сказала в плохом настроении, затем она осторожно накормила девушку булочкой, не поворачивая головы, чтобы посмотреть на меня вообще. Маленькая девочка была довольно милой, особенно как Сестра Рубашка, и она приятно кусалась в булочку. Для меня булочка была съедена одним укусом, но она держала руки в руках и отнеслась к этому очень серьезно.

Я человек, которому до сих пор нравятся дети, поэтому я не шутил с Рубашкой, я наклонился к ней и прошептал: "Где отец ребенка"?

Рубашка замерла, и она холодно сказала: "В далекое место".

"Что значит далеко..." Я нахмурился на маленькую девочку, а потом прошептал рубашке: "Это был убит небесами, верно?"

Рубашка тут же повернулась ко мне и спросила подсознательно: "Откуда ты знаешь"?

Мне захотелось прикурить сигарету, и, вспомнив, что маленькая девочка была прямо там, я сопротивлялась желанию курить и спокойно говорила: "Я прошла через что-то подобное", Но я отличаюсь от тебя, моих родителей убили, а жену и детей отобрали у меня".

Рубашка слегка открыла глаза и посмотрела на меня, и я посмотрел на нее очень искренне, и она ответила, а затем кивнула и прошептала: "Ох. прости."

Наша атмосфера была немного нежной на мгновение, когда маленькая девочка кусалась в свою булочку и вдруг все это откинулось назад, чуть не упав со стула. Рубашка была занята тем, что держала ее, а потом дула на булочку. Вот как я узнал, что маленькая девочка сгорела, но... какая глупая девочка.

"Глупо быть матерью, глупо быть дочерью..." Я пробормотала: "Муж умирает и должен работать на небеса, а один обжигается так сильно, что даже кричит... Даже крика не было".

Услышав мои слова, рубашка дрожала повсюду. Она выдержала свой гнев, чтобы не повернуться, и продолжала спокойно кормить маленькую девочку булочкой. У этой маленькой девочки был небольшой аппетит, так что она была наелась после того, как съела половину. В это время маленькая девочка внезапно указала на соевое молоко перед ней, а затем указала на ее открытый рот.

Как раз в этот момент я был ошеломлен и потрясен.

Горло маленькой девочки было буквально неузнаваемо, горло было гнилое, и она даже не могла видеть горло!

Я пристально смотрел на горло маленькой девочки, мертвой в моих глазах. Рубашка подняла ложку и мягко накормила маленькую девочку полным ртом соевого молока. Ее рука, держащая ложку, слегка дрожала, а голос пытался сдержать рыдание.

"Не каждая реинкарнация добровольно работает на небеса..." Она повернула голову, чтобы посмотреть на меня, ее глаза немного покраснели, и скрежет зубами, как она... Обгореть до такой степени, что не будешь кричать, только потому, что не можешь издавать ни звука. Кроме того, моя дочь глупая, я немедленно вытащу нож и убью тебя".

Это... конечно, небеса сделали это!

http://tl.rulate.ru/book/41095/974076